

Михаил Пухов

Ахиллесова точка

Михаил Пухов
Ахиллесова точка

«Автор»

1975

Пухов М. Г.

Ахиллесова точка / М. Г. Пухов — «Автор», 1975

«Рукав скафандра звякнул, коснувшись металлической стенки туннеля, и эхо отразило исковерканный звук. Провожатый буркнул:– Налево...»

© Пухов М. Г., 1975

© Автор, 1975

Михаил Пухов

Ахиллесова точка

© Пухов М.Г., 1975

© Пухов С. М., 2007

© Янбулат М. О., корректура, 2007

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Рукав скафандра звякнул, коснувшись металлической стенки туннеля, и эхо отразило искорверканный звук. Провожатый буркнул:

– Налево.

Коровин подчинился. Они так долго петляли в полутьме по бесконечным переходам камата, что он успел окончательно запутаться. Если раньше они поднимались от жилых этажей в носовую часть, к стартовым ангарам конвоя, то теперь ориентация была безнадежно утеряна. Коровин послушно свернул налево, в боковой коридор.

– Теперь направо.

– Как много поворотов, – сказал Коровин.

Провожатый передернул плечами, не оборачиваясь и не тормозя шага. Словно облитый ртутью, он шел танцующей походкой человека, привыкшего к магнитным башмакам. Коровин управлял телом гораздо менее уверенно. Ему казалось, что со стороны он выглядит нелепо. Ничего не поделаешь – ионные двигатели, почти невесомость. Караван Малой Тяги, вытянувшись 20-километровой вереницей пассажирских и грузовых блоков, входил в Пояс астероидов.

– Почему у вас не сделают лифтов? – миролюбиво спросил Коровин.

Провожатый, не останавливаясь, глянул через плечо, показав бородатый профиль над откинутым на спину прозрачным шлемом. В молчании они миновали еще несколько поворотов. Потом провожатый остановился.

– Здесь, – сказал он, подождав Коровина. Коровин отстал, потому что ремень одной из его фотокамер зацепился за скобу, торчавшую из стенки туннеля. – Пришли наконец.

Они стояли в полутемном помещении с высоким потолком. Из стены перед ними через каждые два-три метра выдавались массивные крышки шлюзовых камер. Под потолком зала надпись на трех языках указывала на недопустимость присутствия здесь посторонних и пассажиров. Подойдя к одному из люков, спутник Коровина набрал комбинацию на цифровом замке.

– Пилот знает? – спросил Коровин.

Провожатый, не отвечая, опустил прозрачный колпак шлема на вакуумные присоски воротника. Коровин последовал его примеру. Они вместе подождали, пока тяжелая крышка не отодвинулась, обнажив черноту шахты. Коровин придержал фотоаппараты, чтобы они снова за что-нибудь не зацепились. Провожатый ждал. Его дыхание, искаженное переговорной системой, странно звучало в наушниках Коровина.

– Кроме атомных торпед у меня есть лазеры, – сказал пилот, тыча пальцем в пульт. Пилота звали Гудков, и последние полчаса он рассказывал Коровину о своем катере. Гудков был светлый, даже белобрысый, невысокого роста, хотя заметить последнее было трудно, даже когда Гудков стоял, потому что стоял он на полусогнутых и все-таки упирался головой в потолок. Хорошо еще, что на потолке кабины не было никаких кнопок или клавиш, только цифер-

блаты и индикаторы, и за те полчаса, пока Гудков, упершись головой в потолок, объяснял Коровину устройство катера, с курсом ничего не случилось. Коровин все это время сидел в кресле второго пилота, которое неожиданно оказалось гораздо удобнее роскошных пассажирских шезлонгов в соответствующей секции камата.

– На средней дистанции они его искромсают, – продолжал Гудков. – Дальше начинается стрельба из бластера. Бластеры сжигают все, что остается после лазеров.

– А если бластеры не справляются?

– У меня есть еще антипротоны. Специально для такого случая. Если он прошел все заслоны, пучок его остановит.

Коровин засмеялся.

– Вы говорите о метеоритах так, будто это ваши враги.

– А что вы хотели?

– Не знаю, – сказал Коровин, улыбаясь. Разговор ему нравился. Нормальный треп в трех астрономических единицах от Солнца. Он снова засмеялся.

– Но я не отношусь к ним как к врагам, – сказал Гудков. Он полулежал в своем кресле в метре от Коровина. Он устроился там перед тем, как начал рассказывать о вооружении катера. – Мне скучно, когда их нет. Особенно теперь.

– А что с вашим товарищем?

– Болезнь сугубо земная, грипп, – сказал Гудков. – Зато карантин небесный. Не исключено поэтому, что стрелять придется вам.

– Меня предупреждали. Это трудно?

– Наоборот, – сказал Гудков. – Промахнуться невозможно. Все оружие наводится автоматически. Стрелок – тот же пианист. Главное в его работе – в нужный момент попасть пальцем в нужную клавишу.

– Хорошо, – сказал Коровин. Он быстро освоился в кабине катера. Космоса здесь не было, только звездная пыль светила с большого – метр по диагонали – курсового телеэкрана на пульте управления. Из-за нестерпимого солнечного сияния экран заднего вида был приглушен, а на нем едва выступала пунктирная линия камата. – Фильм получится что надо. Ведь в труде конвоира столько романтики!

– Кое-что есть, – скромно сказал Гудков. – А вы профессионал?

– Что вы! – сказал Коровин. – Меня бы сюда не пустили. Вообще я экзосоциолог.

– Так вы по чужим цивилизациям? Тайна Казанского метеорита и так далее?

Коровин засмеялся.

– Почти угадали. Я действительно специалист по материальным следам. Экзоархеолог – так это называется.

– А есть и другие области?

– Сколько угодно, – сказал Коровин. – Кроме нашего направления экзосоциология включает в себя экзобиологию, экзoaстрофизику, экзорaдиоaстрономию, экзoлогику, экзoфилософию и массу других дисциплин с не менее экзотическими наименованиями. Как вам нравится, например, такое – экзoпалеoлингвистика?

– Это еще что за диковинка?

– Считается, что гипотетические пришельцы оставили не только материальные следы. После них сохранились предания и мифы, а также устойчивые идиомы в языках народов, с которыми они контактировали.

– Что ж, – сказал Гудков. – Звучит логично.

– Экзoлогично, – усмехнулся Коровин. – Знаете вы, например, где находится то место, что за тридeвять земель?

Гудков пожал плечами.

– Наши экзопалеолингвисты выяснили, что на Луне, – продолжал Коровин. – Оказывается, если взять земной диаметр и умножить на двадцать семь, получится расстояние от Земли до Луны. Не с такой уж большой ошибкой.

– Здорово придумано, – сказал Гудков. – Остроумные ребята эти ваши палеолингвисты.

– Очень, – подтвердил Коровин. – Это тема диссертации.

– Неужели правда?

– Да, – сказал Коровин. – Причем автор делает много других выводов. В частности, цепочка изящных экологических построений приводит его от числительного «тридевять» к ценным соображениям относительно математики пришельцев и устройства их кибернетических машин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.